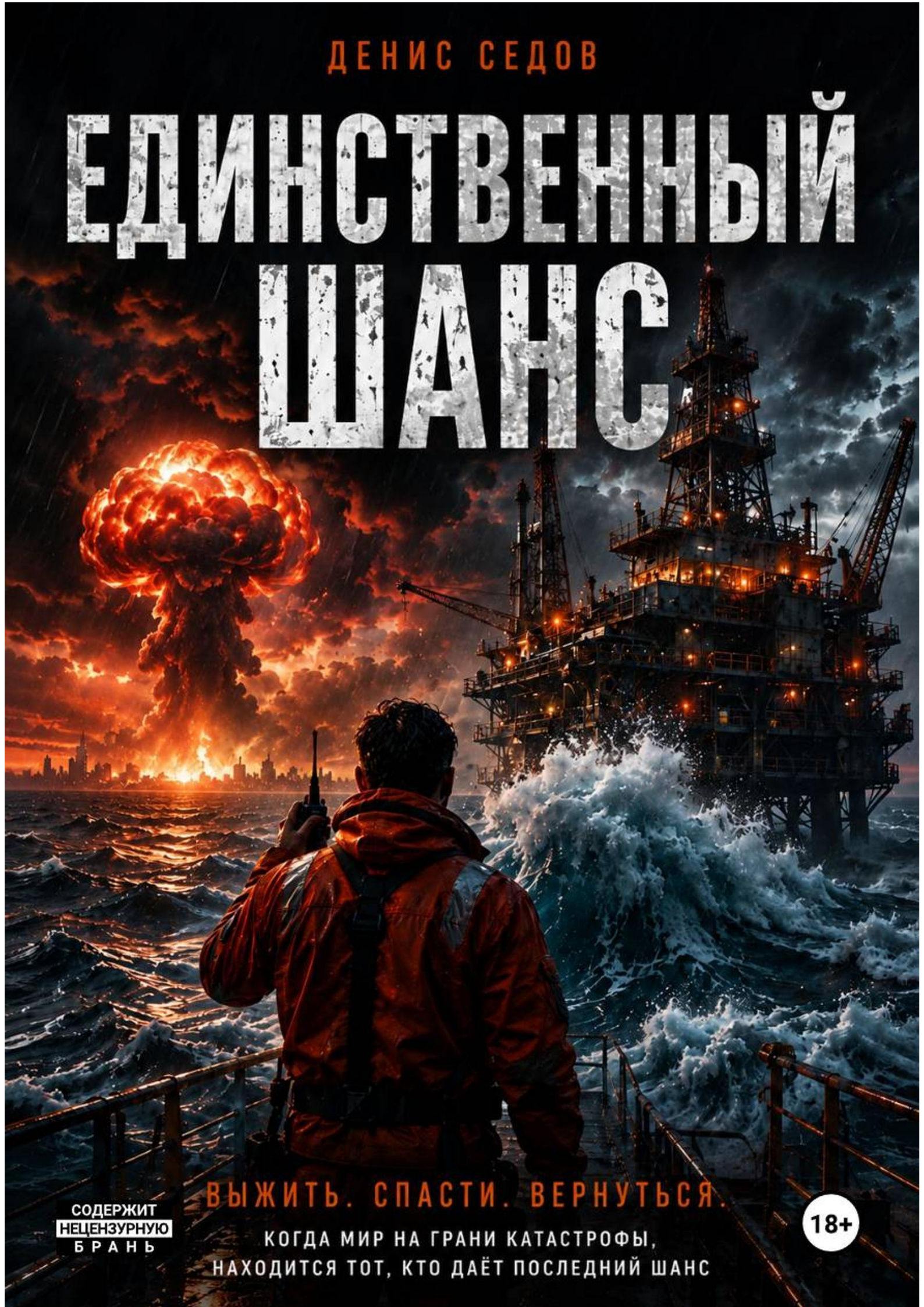

ДЕНИС СЕДОВ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЫЖИТЬ. СПАСТИ. ВЕРНУТЬСЯ.

КОГДА МИР НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ,
НАХОДИТСЯ ТОТ, КТО ДАЁТ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

18+

Денис Седов

Единственный шанс

«Автор»

2026

Седов Д.

Единственный шанс / Д. Седов — «Автор», 2026

Обычная рабочая смена на морской нефтяной платформе превращается в начало конца человеческой цивилизации. За считанные часы привычный мир исчезает в огне ядерной войны. Связь обрывается, государства перестают существовать, а те, кому удалось выжить, оказываются один на один с новой реальностью. Вернувшись на родину, Алекс понимает, что пережил лишь первую волну катастрофы. Разрушенные города, смертельные опасности, жестокие люди, для которых закон больше не существует, и нечто, пришедшее вместе с гибелью старого мира, делают каждый день борьбой за жизнь. Чтобы спасти близких и сохранить в себе человека, ему предстоит пройти через испытания, к которым невозможно подготовиться. Но у человека всегда остаётся единственный шанс.

© Седов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Единственный шанс Денис Седов Аннотация	5
Плавающая морская буровая, 250 километров от Северо-Восточного побережья Англии	6
17 Апреля 2026 г.	9
24 Апреля 2026 г.	10
26 Апреля 2026 г.	13
27 Апреля 2026 г.	14
28 Апреля 2026 г.	16
29 Апреля 2026 г.	20
30 Апреля 2026 г.	22
1 Мая 2026 г.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Единственный шанс

Единственный шанс Денис Седов Аннотация

Глобальная катастрофа изменила мир. В этом хаосе Алекс, бывший офицер, оказавшийся на грани смерти, получает шанс изменить прошлое. Лаборатория, спрятанная в древнем монастыре, скрывает технологию, способную повернуть время вспять. Но можно ли переписать судьбу, или любые попытки обречены на провал? Единственный шанс — это не только возможность вернуться назад, но и выбор, который изменит всё.

Плавающая морская буровая, 250 километров от Северо-Восточного побережья Англии

16

Апреля
2026 г.

— Lucky you, home tomorrow!¹.

Это не вопрос, просто все знают, что моя трёхнедельная смена заканчивается и завтра в обед я с моим Crew, а по-нашему — бригадой, улетаю домой. Вот уже двадцать лет мой годовой график — полгода на работе, полгода дома. Я — старший мастер на буровой и в данный момент работаю в Англии, до этого был... Вот если открыть Гугл и спросить, куда летает Люфтганза из Франкфурта, там и был, ну почти везде. У нашей компании договор с ними, поэтому так и получается, каждый раз лечу из Белграда во Франкфурт на Майне, а оттуда — куда пошлют дальше.

После того как стал бурильщиком, у нас в России нам перестали платить зарплату, в смысле совсем. Были девяностые годы, и никого из начальства особенно не волновало, что ты привезёшь домой после месячной вахты на севере. Ушлые товарищи руководители придумывали схемы, как можно побольше зарабатывать и не платить зарплату. Даже выдумали выдачу талонов на отоваривание в магазине. Отработал и выбирай, что хочешь, но только в специально отведенном магазине. И как вахтовику на севере набрать молока для ребенка и хлеба на месяц, а потом доставить всё это домой? Ладно я ещё на Урале живу, а были ребята из Краснодар, были и украинцы, белорусы, чеченцы, да со всего СССР бывшего.

Приехал я как-то в девяносто восьмом году домой, денег нет, хозяйка квартиры требует оплаты, короче говоря — конец дороги. В такой ситуации пол-России побывало в то время. Сели мы с женой, слава богу, она гуру в английском, и написали письма во все интернациональные компании, вместе с моим разукрашенным резюме. Когда я получил первый ответ, жены не было дома, и я, не сдержавшись, решил сам проверить, чтобы её обрадовать по возвращении. Написано было много, и, как и следовало ожидать, я ни фига не понял. Пришла моя любимая, мы вместе порадовались, потом она посмотрела, что там написано, и через минуту мы это письмо выбросили.

Но это всё равно был какой-то опыт для меня, хоть и неприятный. Тогда я уяснил, что, если текст заканчивается словами «Stay in touch²», то в мусорке прибавление. В течение месяца, пока я был дома, ответили почти все, и «Stay in touch» было везде. Делать было нечего, и я, собравшись, опять поехал на север, кормить комаров за талоны. Отработал первую неделю и на попутке после смены поехал позвонить с переговорного в посёлке и узнать, как дела дома.

— Срочно всё бросай и домой, пришли билеты на самолёт и вызов на работу в Оман, — как из пулемёта прострочила жена после моих слов «привет, дорогая».

Потратив немногим больше недели на сборы, я сел на самолёт в Москве и на следующее утро приземлился в душном Маскате. В этот же день подписал контракт, что там было написано — для меня тогда была полная тайна. Но зато зарплата была чётко выделена, и она была больше, чем мои две вахты на севере. Тогда я подумал, что это хоть и не совсем то, что ожидал, я надеялся на зарплату побольше, но надо же с чего-то начинать. Через пару дней мой напарник из Канады мне с помощью словаря объяснил, что в контракте зарплата не за месяц,

¹ Счастливчик, завтра домой (англ.).

² Оставайтесь на связи (англ.).

а за отработанный день. После первого заезда в пятьдесят девять дней я вернулся загоревший и богатый. А в кармане уже был билет на следующую вахту через месяц.

Я часто рассказываю, как анекдот, о моей первой смене. «Приехал терминатор на работу», — так меня встречали тамошние коллеги. Почему терминатор? Потому что, кроме «I'll be back», я ничего не знал. Был у меня словарик, но кто там будет его смотреть, когда работа у нас быстрая и очень часто нет времени даже нос почесать. Первую неделю был кошмар, как меня терпели мужики — я не знаю. Потом у меня появился помощник бурильщика хорват, и всё встало на свои места. Сербский я знаю отлично, а он похож на хорватский, если не считать некоторых нюансов и письма у хорватов латиницей.

С тех пор прошло немало времени, и многое поменялось, давно уже появились мобильные телефоны и Интернет, жизнь стала легче. Я набрался опыта, закончил все возможные курсы повышения квалификации, говорю, пишу, читаю на четырёх языках. А тогда, в девяносто восьмом, я, вернувшись домой, собрал две сумки, и мы уехали в Сербию, где у нас родился сначала сын, а потом и дочка.

— Any plan for this time off³?

Тоже стандартный вопрос, обычно мы с семьёй садимся в машину и едем куда-нибудь в новое место, туда, где ещё не были. Уже объездили всю Европу, в этот раз собираемся в Италию на неделю. Вот об этом обычно все разговоры в свободное время на работе, парни делятся воспоминаниями, где были в отпуске, показывают фотографии, планируют, куда ещё можно съездить и где потратить заработанное.

На этой буровой я уже год, классный собрался коллектив, с кем-то раньше пересекался, с кем-то в первый раз. Здесь почти все или англичане, или шотландцы, есть несколько парней из Литвы, но это исключение из правил, такое же, как и я. Русских как я, с русским паспортом, нет вообще, а, тем более, на руководящих должностях, и за все мои двадцать с лишним лет работы за пределами Великой и Могучей я не встретил ни одного нашего человека в бурении. В разных сервисах — да, а именно в бурении никогда.

Здесь у нас много бывших военнослужащих Её Королевского Величества, с ними у меня отношения лучше всего. Я в свое время отслужил срочную и подписал контракт. Угораздило меня призваться в девяностом году, когда Союз уже был не союз, и наш десантный полк кидали из одной горячей точки в другую. В конце концов я закончил в госпитале с несерьёзным ранением и, отлежав положенное, прибыл в расположение для прохождения дальнейшей службы. Как раз набирали батальон ООН в лихорадящую Югославию, туда меня и отправили.

Вот так и прошли пять лет моей армейской жизни. Когда вернулся в родную Тулу, я был поставлен в известность, что страны под названием Союз Великих и дальше по списку больше не существует, и я свободен на все четыре стороны. Я снова поехал в Сербию, где меня ждала моя, как я уже твердо решил, будущая жена. Планы были грандиозные, но всё оказалось не так безоблачно. Кому нужен бывший солдат без специальности? И снова пришлось доставать свои любимые берцы, а потом в течение года сопровождать колонны в жаркой стране, где много бананов, а цвет кожи у людей чёрный.

— Алекс, там тебя шеф вызывает, — оторвал меня от воспоминаний Серёга, парень из Литвы, он только недавно начал у нас работать.

Я поднялся на последний этаж, тут у нас управление буровой.

— Hey Steve⁴, — поприветствовал я шефа, входя в наш общий офис.

— Алекс, закрой дверь, поговорить нужно. — На Стиве лица не было, он нервно стучал по клавишам своего компьютера. — Через час представитель заказчика и его команда улетают,

³ Какие планы на отпуск? (англ.)

⁴ Привет, Стив (англ.).

им срочно позвонили, уже собираются. Останавливаем работы, закрываем скважину и ждём инструкции.

Всё это он мне передал, не отрываясь от монитора.

Такого не было никогда, скважина слишком дорого стоит, один день работ — до миллиона долларов и больше. А вот чтобы так закрыть и сидеть ждать каких-то инструкций, да такого быть не может!

— Стив, может объяснишь, что происходит? — не выдержал я.

— Что тебе объяснить? Я сам ни хрена не знаю, — отбросив клавиатуру, прокричал он. Таким я его никогда не видел.

— А что наши говорят? Хоть что-нибудь скажи. Мне же с мужиками разговаривать.

Я давил на него, нельзя просто остановить работы без объяснения. У нас здесь больше сотни рабочих, и люди разные попадают. Пока заняты, всё под контролем.

— Скажи, до завтра работы по решению заказчика останавливаются. Потом посмотрим.

И он объявил по громкой связи, чтобы весь персонал собрался в переговорной. Собрание прошло быстро и скомкано, под звуки улетающего вертолета с экипажем команды заказчика на борту. Вопросов у всех было много, но до завтрашнего дня всё равно ответить на них нечего. Моя смена закончилась, и я, развалившись в своей комнате, поболтал с женой и детьми, а потом в течение часа отработал в тренажёрном зале. Каждый раз за день перед отъездом домой я хожу в сауну, и сегодня я исключений делать не собирался. После сауны поболтал с Гавином, бурильщиком, мы с ним уже лет десять знакомы, он раньше тоже, как и я, в ООН в Боснии служил, а до этого в заварухе в Северной Ирландии побывал. Когда я ложился спать, никаких новостей ещё не было, наш координатор послал письмо, что все по плану и они завтра с заказчиком разберутся. Ну по плану, так и мы по плану. С этой мыслью и уснул.

Проснулся я в полёте от удара о заграждение. Первое, что пришло в голову, это то, что одна из трёх ног провалилась, или в нас врезалось судно снабжения. Буровую трясло, но она всё-таки стояла ровно. Завыли сирены, и, быстро одевшись, я влетел в радиорубку, где в случае ЧП у нас Control Room⁵. То, что я увидел через панорамное стекло, было как продолжение сна, плохого и страшного. Горизонт окрасился в кроваво-красный, а на нас одна за другой накатывались огромные волны. Каждый раз, когда волна проходила под буровой, ударяясь в ноги, она поднималась и била по днищу. Такие многотонные удары встряхивали нашу громадину. Одна из этих волн пронесла мимо, как щепку, перевернутый корабль, скорее всего, один из наших суплаеров. Только днище и пара мощных винтов промелькнули и скрылись под водой.

Эфир разрывался вызовами о помощи. Наш радист ретранслировал их дальше, а я взялся за телефон, пытаясь соединиться с Coast guard⁶. Было постоянно занято, а когда наконец-то пошли гудки, никто не брал трубку. Я посадил второго радиста за компьютер и дал ему задачу найти всё, что можно, в сети, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию. Всю команду собрали в готовности к эвакуации, и так мы и встретили первое утро после начала конца.

⁵ Диспетчерская (англ.).

⁶ Береговая охрана (англ.).

17 Апреля 2026 г.

Больше всего мы узнали из Интернета. В ранние часы начался обмен ударами между Китаем и США, практически сразу к ним подключились все, у кого были хоть какие-то сомнения, что и по ним может прилететь. Красные точки были по всему земному шару. Интернет пропал в девятом часу утра. Связи с землёй не было. Я схватил спутниковый, он просто обязан был работать. Сердце остановилось, пошёл вызов. «Только бы взяла трубку», — повторял я после каждого гудка. Так и не дождавшись ответа, я набрал дочку.

— Да, — услышал я её голос.

— Слава богу, Мицу, дай мне маму.

— Папа, мы в подвале, здесь всю ночь стреляют, папа приезжай, пожалуйста, нам всем страшно. Мама лежит, не двигается, её ударило, когда упала стена дома.

Истеричный всхлипывающий голос дочери в трубке прекратился.

— Папа, здесь все очень-очень плохо. Ты где сейчас? — услышал я голос сына, он пытался говорить спокойно, но чувствовалось, что и он на грани срыва.

— Я там же, где и был. Слушай меня внимательно. У мамы кровь течёт?

Он ответил, что нет и что она дышит.

— В скорую не звони, я думаю, это бессмысленно. Пока связь ещё есть, срочно набери дядю Марка, пусть, как сможет, заберёт вас и отвезёт к деду. Скажи ему, чтобы с собой взял сестру свою, она сиделка в доме престарелых, маме помочь сможет. Обязательно мне позвони, как доберётесь до деда, мой номер у мамы в телефоне сохранён, как «Алекс рабочий». Всё, сынок, не теряй времени.

Я нажал отбой, как только услышал от него подтверждение, что он всё понял. Так не хотелось прерывать связь, но выбора у меня не было. Это был мой последний разговор с ними. Что там дальше происходило, я не знаю. Связи больше не было.

24 Апреля 2026 г.

Семь дней без связи с внешним миром превратили нашу буровую в психиатрическую клинику. Я тысячу раз пожалел, что всё это происходит не в России. Наши люди уже давно бы спустили спасательные лодки на воду и рванули по домам, хоть лодки и тихоходные, но зато потопить их практически невозможно. С англичанами всё было с точностью до наоборот, на второй день катастрофы вышел на связь представитель Coast guard и в прямом эфире зачитал сразу для всего сектора, что эвакуация начнётся на днях, держитесь-крепитесь. Вот на общем собрании и решили, что будем ждать. Стив слёг на четвёртый день. Просто не появился с утра, а потом в обед вызвал к себе медика.

— Сердце у него. Поменьше стресса, больше отдыха, — доложил Джон, наш штатный медик, в прошлом побывавший в Ираке и Афганистане.

— Понятно, док, спасибо. Если кто обратится, хоть с чем, звони мне сразу.

Когда он ушёл, я снова стал набирать номера всех, кого знал, но ни мобильные, ни стационарные телефоны не работали. Зашёл Гавин и показал мне жестом, чтобы я продолжал и не обращал на него внимания. Тогда я попытался дозвониться до местной службы спасения, без всякой надежды просто на автомате. К моему удивлению трубку сняли почти сразу. Боясь что-то пропустить, я включил громкую связь.

— Слушаю, что надо? — нагло ответил мне молодой голос из трубки. Именно так — «I am listening, what you want?»

Я доложил по форме о том, что платформа в критическом положении и нам срочно нужна помощь. В трубке какое-то время молчали, и вдруг сразу несколько голосов наперебой стали мне объяснять, кто они, стоял галдеж, как на перемене в школе, и разобрать, что они говорят, возможности не было. Всё сразу стало понятно. На Coast guard рассчитывать бесполезно.

— Эй, парни, расскажите, что там на земле происходит? Только по одному говорите. — Я попытался получить хоть какую-то пользу из этой ситуации. Любая информация для нас сейчас важна.

— Чувак, мы два дня назад были в Грейт-Ярмуте, там рядом взорвалась бомба, немногие, кто выжил, попрыгали в машины и попытались спастись. Пробки были огромные, и когда в воздухе над землёй что-то взорвалось во второй раз, огромное количество народа сгорело в своих тачках, а от города почти ничего не осталось.

Парни рассказали, что ушли в открытое море на отцовском моторном катере, когда весь город горел. Шли больше суток в зоне видимости берега, попытались пару раз подойти поближе, но везде был огонь, и ещё несколько раз они видели с большого расстояния огненно-чёрные грибы от разрывов. Что делать дальше, они ещё не придумали. Перед тем как уходить, забежали в какую-то контору запастись водой, там и телефон взяли. Еда у них на исходе, воды тоже нет. Всего их четверо.

Я не раздумывая продиктовал наши координаты и дал инструкции, как к нам подойти. Места много, питьевую воду мы сами производим, с этим проблем нет. Питания с новой рассчитанной нормой хватит на два месяца. Четверых как-нибудь прокормим, а они нам информацию и манёвренный катер предоставят. Можем его использовать для разведки. Наши lifeboats⁷ — это капсулы, в которых можно отойти от платформы в случае опасности и после ждать эвакуации. Не для походов судно.

Следующим утром двадцатиметровый моторный катер пришвартовался, и четверо семнадцатилетних парней вскарабкались на борт. Гавин и ещё пара мужиков покрепче по заранее спланированному плану хорошенько их обыскали на предмет оружия, только этого нам здесь

⁷ Спасательные шлюпки (англ.).

не хватало. В результате ничего, кроме ножей, не нашли, но и их конфисковали. Потом мальчишек накормили и подробно расспросили обо всем, что происходит вокруг.

Выходило, что масштабы катастрофы намного больше, чем мы рассчитывали. По крайней мере, в ближайших портах нам помощи не найти. Катер был оснащён дизельным двигателем с хорошим запасом хода. Этим вечером я созвал совещание, на котором были все, у кого на это было желание. Примерно треть состава не проявляла никакого интереса к происходящему и появлялась только на приёмах пищи, да и то не всегда. Медик выдавал успокоительные препараты, запас которых уже подходил к концу.

Я вывел карту Королевства на экран, чтобы все видели. На карте были красные отметки, места попаданий, это то, что мы узнали в первый день, пока ещё был Интернет.

— На сегодняшний день нам известно точно, что помощи не будет, — начал я, когда все собрались. Стив тоже пришёл, но он сел в зале, махнув рукой, когда я его звал присоединиться ко мне. — Наши запасы — это месяца полтора-два, потом не станет горючего, а значит, холодильные камеры разморозит, и наша красавица превратится в гроб. По карте видно, что побережье, и это только то, что мы знаем, для нас закрыто до Ньюкасла, по крайней мере, никаких сведений оттуда не поступало. Лично я предлагаю взять катер новоприбывших и одной мобильной бригадой пройти по окрестностям. Цель похода — разведка и поиск двух подходящих плавсредств. По нахождении того, что нам нужно, выдвигаемся двумя группами до Ньюкасла, по дороге собираем информацию. По прибытии, если есть безопасная возможность высадиться, то наши английские коллеги остаются там. Вторая группа, шотландцы и экспаты, поднимается до Эдинбурга, если там всё плохо, то до Абердина. Дальше мы вчетвером, я и литовская команда, идём в направлении Норвегии, где-нибудь в Германии они меня высадят и уже дальше пойдут сами. Если мы сейчас решим остаться и ждать появления спасателей, то я ухожу один на FRB⁸. Попытаюсь прорваться через Францию. При этих моих словах неожиданно проявил себя Стив.

— Я не знаю, что ты там выдумал, Алекс, но никто буровую не покинет, пока не прояснится ситуация и не придут спасатели.

— Это он сейчас серьёзно, или у него там что-то сломалось? — спросил Гавин, повернувшись к медику и показывая на голову, при этом кивая в сторону Стива.

— Стив, парни, я понимаю, что тяжело сейчас принять решение. — Я повысил голос. — Понимаю, что все надеются на спасательные команды. Вот перед вами парни, они здесь едят и спят только потому, что в нужный момент запрыгнули в катер и отошли от берега. Как я уже говорил, завтра с рассветом я ухожу так или иначе. Спасательная быстроходная лодка уже загружена горючим и водой. А сейчас я прошу вас проголосовать, кто за то, чтобы остаться и ждать появления спасателей? — Стив что-то хотел сказать, но передумал, увидев, как почти все подняли руки.

— Хорошо парни, удачи вам, и надеюсь, что я не прав.

Я уже собирался уходить, как Стив, поднявшись, заявил:

— Никто не тронет FRB, я этого не позволю.

Всё напряжение последних дней захлестнуло меня. Я уже не мог, да и не хотел себя сдерживать. Повернувшись, я медленно пошёл к Стиву.

— Возьми мой катер, Алекс, — вдруг проговорил самый высокий из новоприбывших парней. — Это катер моего отца, и я тебе его отдаю, — сказал он, передавая мне брелок с ключами. — Горючего полбака. Удачи тебе и спасибо, что нас спасли.

— Я пойду с тобой. — Гавин встал со своего места.

— И я бы пошёл, но не оставлять же всех здесь, — негромко добавил подошедший медик.

⁸ Fast rescue boat (англ.) — быстрая спасательная лодка.

— Ок, дойдем до Саутгемптона, если не найдём места тебя высадить раньше, а потом на Францию рвану, — сказал я, когда мы с Гавином вышли в коридор. Окончательное решение принято, и затягивать не хотелось. — Сегодня пойдем, у тебя полчаса. Хрен знает, что за идея Стиву в башку придет в следующий раз, убираться нужно отсюда.

Я забрал заранее собранный рюкзак, притянул к нему спасательный костюм, который мне нужен был вместо АЗК, спустился в склад и набил две карго-сумки, положив в них упаковку одноразовых прорезиненных костюмов, упаковку резиновых перчаток, упаковку с масками для одноразового использования, они у нас для работ в пыльных помещениях служат. Клещи с длинными ручками, вдруг нужно будет где замок срезать, накидал дополнительно ключей универсальных, пару фонарей, две мощные переносные радиостанции с запасными батареями и зарядники к ним. Несколько мотков скотча и штормовую куртку. И в конце засунул в одну из сумок новенький противогаз с двумя фильтрами на маске.

Дотащил все это до сходней, где наши палубные уже загрузили питьевую воду до пробки, а сейчас спускали топливный шланг.

— Стив сказал заправить тебя, а то вдруг ещё вернёшься, — заржал здоровый детина Майк. Врёт, наверное, не будет Стив менять свое решение, да ладно, неважно это уже.

Пришел медик, держа пакет в руках.

— Тут всего навалом, разбери потом. В основном просроченное, но ты сам понимаешь, просроченные бинты или нормальные — эффект одинаковый. И я там ещё от себя положил кое-что. Удачи вам.

Мы попрощались, и я уже готовился перебраться на катер, как показался Гавин, за ним шли наш верховой — невысокий англичанин Кэмерон и помощник механика Сэнди. Все трое с рюкзаками.

— Алекс, эти с нами пойдут, — предупредил меня Гавин.

Мы погрузились на катер, палубные отдали швартовы, и, помахав парням на прощание, я повернул в направлении юго-запада.

26 Апреля 2026 г.

Было грустно и страшно смотреть на развалины платформ, смытых первой волной цунами, нам очень повезло, изгиб берега частично погасил гигантскую волну, и наша красавица устояла, зато чем дальше мы спускались на юг, тем страшнее были разрушения. Вчера после обеда мы решили дозаправиться при первой возможности и сейчас подходили с погрузочной стороны к стационарной нефтяной платформе. Здесь у неё располагались заливные шланги и сетка для эвакуации.

— Вы здесь останетесь, а мы с Сэнди поднимемся, — сказал я.

— Хорошо, в кабине начальника есть сейф, в нем ракетница и может быть ружьё для зажигания факелов. Посмотри на всякий случай. — Гавин раньше на такой платформе работал, ему виднее.

Сначала мы заправили катер, потом спустили ручной лебёдкой три пластиковых ёмкости по кубу каждая и, закрепив их на палубе, тоже наполнили их дизелем, запас — дело хорошее. Покопались в палубных кладовках и нашли целую палету — двадцать пять литровых пластмассовых канистр. Спустили их, связанные гроздьями, на катер, где Гавин и Кэмерон всё распихали по внутренним помещениям.

В кабине начальника ничего не осталось, сейф был открыт и пуст. Зато в радиоточке мы нашли штук двадцать дозиметров и пять коробок таблеток от радиации. Также на столе стояли две бутылки водки. Водка должна быть в обязательном порядке на каждой буровой у медика — от стресса. Собрав всё это богатство, мы спустились обратно.

Управлять катером умели все, кроме Кэмерона, у меня был свой двадцатиметровый дизельный прогулочный, стоял на привязи в Черногории, но я его быстро продал, подтвердив пословицу «Человек радуется яхте два раза, когда покупает и когда продаёт».

К вечеру третьего дня на горизонте западной стороны появилась сплошная чёрная полоса, как будто неряшливый художник разлил краску по всему полотну. Солнца мы не видели с рассвета первого дня катастрофы, всё небо было затянуто облаками, но это было другое. Это была чёрная пелена, и простиралась она по всему горизонту.

— Гавин, видимость где-то десять миль, до берега двадцать пять, мне кажется, это облака смога. Что-то горело, может, перерабатывающий, может, какая фабрика, не знаю, но желания идти туда нет. Она не сама загорелась, а значит, очень большая вероятность, что датчик там будет трещать очень сильно.

— Нам придется, пойдем дальше вдоль побережья, где-то да высадимся. Поворачивай на восток, русский, — он меня всегда так звал, когда шутил, — идём во Францию, там тебе найдём хорошую машину и через два дня будешь барана дома жарить. — И он высунувшись заорал: — Парни, мы идем пить вино во Францию, выбросим там Алекса и вернёмся в чёртово пекло!

Парни в кубрике одобрительно зашумели, стуча по столешнице.

27 Апреля 2026 г.

На следующий день ближе к обеду мы подходили к городу, дыма видно не было, и я решил сойти здесь. Гавин раньше здесь бывал и сказал, что город называется Гавр, мне это название ничего не говорило, место для начала моей сухопутной поездки было подходящим, и это меня устраивало. Сошли мы на берег, пристав недалеко от огромной конструкции из морских разноцветных контейнеров, у каждого из нас был морской спасательный костюм, маска и дозиметр. Ничего страшного не произошло. Дозиметры молчали, людей не было, только бездомная породистая лайка с поводком, висящим на шее, и голуби, сбившиеся в стаю. Лайка подошла без страха и после того, как я её приласкал и угостил сухой говядиной, от меня больше не отходила. Я снял с неё поводок и ошейник.

— Мы с Гавином осмотримся, а вы пока рядом с катером, — обратился я к парням.

Обойдя площадь по кругу, мы вышли к стоянке. Ничего подходящего для продолжения пути по суше не было.

— Может, мотоцикл возьмёшь? Удобно пробки объезжать, — предложил Гавин.

— Ну да, влетишь в радиоактивную зону и отмучишься. А если дождь? Представь — было облако только-только на месте взрыва, и вот оно надо мной.

— Да понял я, понял, пошли вон туда, там тоже знак парковка, — показал Гавин на табличку сбоку от площади.

Парковка действительно была, но наши планы поменялись, как только мы повернули за угол большого здания. Чёрная Тойота Ленд Крузер стояла в небольшой пробке, образовавшейся на улице. У водителя Крузака не было шансов выбраться из среднего ряда. По отметинам на машинах было видно, что он безуспешно пытался растолкать бампером и капотом соседей.

— Гавин, эта подойдёт, лишь бы ключи были.

Мы добрались до Тойоты, у которой был открыт багажник, ключи нашлись в бардачке. Наверное, хозяин запасные с собой возил. На заднем сиденье лежали пара одеял и рюкзак, от которого воняло испорченными продуктами. Я его вытащил из машины, предварительно натянув одноразовую маску, и вытряхнул на мостовую. Скорее всего, хозяин машины перед тем, как застрять в пробке, отоварился и что-то забрал с собой, а вот этот рюкзак оставил. Новый горный рюкзак, как раз то, что мне нужно, а то с сумкой, если придется идти пешком, много не находишь. Половина содержимого представляла собой безнадежно испорченные продукты, а вторую половину занимало горное снаряжение, две подвесные обвязки, карабины, бухта верёвки. Боковые карманы были забиты протеиновыми батончиками.

Пока я возился с находкой, Гавин привёл Сэнди с катера, и они уже начали готовиться оттаскивать машины, цепляя их к уже заведённому небольшому пикапу, стоявшему последним в ряду.

Так мы провозились три часа, пока чёрная Тойота не оказалась свободна, и, припарковав её у пристани напротив катера, мы начали перегружать мои вещи. Потом, заправив нашу находку под завязку, я наполнил восемь канистр и сложил их на заднее сиденье. Парням горючки хватит, а если потребуется, платформу, где можно заправиться, найти не такая проблема. Собака спала на переднем пассажирском и не думала кому-то это место уступать.

— Алекс, пойдем, я тебе пару слов скажу, — позвал меня в сторону Кэмерон.

— Держи вот. — Он протянул мне заплечную сумку. — Пока вы с машинами возились, я искал продукты, и напротив магазина стоял фургон инкассаторов. Вот там и нашел.

В сумке лежал Глок-девятнадцать в кобуре и запасная обойма. Вот подарок так подарок.

— Спасибо, дружище, может себе заберёшь?

— С ума сошёл? Если у нас меня сейчас с ним возьмут, это всё, закроют навсегда.

Может и прав он. Но мне кажется, что в очень скором времени без оружия будет ой как сложно.

Потом мы перекусили из своих запасов, заняв столик в заброшенном кафе напротив. Потрепались ни о чем, и парни стали собираться. Когда прощались, все понимали, что больше уже никогда не увидимся.

28 Апреля 2026 г.

Я заночевал прямо в машине, разложив, насколько это позволили канистры, сиденье. Собака постоянно тьякала во сне, наверное, переживала потерю хозяев. К утру начался дождик, и я ещё раз похвалил себя за то, что загнал Тойоту под навес. Быть такого не может, что осадки без радиации. Всю ночь где-то на востоке громыхало, я выходил пару раз посмотреть, а потом плюнул и уснул.

Как только ночь сменилась серым рассветом, я, перекусив на скорую руку сухим мясом и соком из пакета, повесил кобуру с Глоком на пояс и сразу почувствовал себя намного увереннее. Никогда не считал себя хорошим стрелком, особенно из пистолета, больше предпочитая автоматы, но в тире бывал раз в полгода и в обязательном порядке, когда ездил в командировки в Штаты. В Техасе тир, в котором можно пострелять из любого оружия, найти не так сложно, только деньги плати. А за отдельную оплату можно получить уроки по стрельбе. Вот и я заплатил, когда последний раз посещал главный офис нашей фирмы, за семь уроков по стрельбе из пистолета и автомата для ближнего боя.

Начать я решил с того, что направился к самому высокому зданию на площади, это была высокая постройка непонятного мне назначения, то ли пожарники здесь раньше были, то ли береговая охрана, но уже долгое время здание пустовало. С крыши я планировал осмотреть окрестности и составить хоть какой-то план, как объехать пробки и выбраться из города. Улиц было несколько, и не хотелось тратить время зря, проверяя каждую из них.

Пока залез наверх по наружной пожарной лестнице, взмок и решил при первой же возможности достать подходящую для сложившейся ситуации одежду. Мои легкие кроссовки скользили по влажному металлу, джинсы тоже не радовали, а дизайнер рубашки точно не был фанатом выживания.

С крыши я увидел одну улочку — абсолютно пустую, в то время как все остальные были забиты автомобилями. Быстро сбежав вниз, я решил пройтись для начала хоть немного пешком и разведать проезд. Вскоре мне стало понятно, почему улочка пустая. На самом въезде стояли два столбика, они могли откидываться вперед, открывая проезд, но их держали навесные замки. Не зря я электрорезак и клещи взял, пригодились и ещё кто знает сколько раз пригодятся. Через десять минут я уже петлял по узкой улице, а эхо дизеля разносилось по городу, отражаясь от домов. Так я доехал до поворота на большой бульвар и, вырвав на встречную полосу, которая оказалась свободной, добрался до выезда из города. Напротив был большой шопинг-центр, к которому я повернул, решив пополнить припасы перед отъездом из города. Когда я уже подъезжал к главному входу, увидел метрах в ста в стороне грузовичок, возле которого суетились несколько парней. Людей я и в городе замечал, редкие машины попадались навстречу, а на одной из площадей была целая толпа чернокожих. Но в контакт с местными я ещё не вступал, может, по газам и на фиг отсюда? Пока я раздумывал, они сели в открытый джип, стоящий рядом, и покатали в мою сторону. Я, проверив положение Глока, отстегнул застёжку.

— Bonjour. Vous vous perdez⁹?

Ко мне обращался парень, это было сказано на французском, а я его не понимаю. Звучит как ругательство, но вроде улыбается. Нормальные европейские лица, смотрят дружелюбно и, мне кажется, хотят помочь. Понять, откуда я, они пока не могут, номера с Тойоты я скрутил и выбросил ещё вчера, не думаю, что из-за этого будут проблемы.

— Hey guys, sorry, I don't speak French. Do you speak English¹⁰?

⁹ Здравствуйте. Вы заблудились? (франц.)

¹⁰ Привет, ребята, извините, я не говорю по-французски. Вы говорите по-английски?

Оба говорили немного по-английски. Они мне рассказали, что после того, как большинство городов в той или иной степени были атакованы, и в общем ситуация по стране была отчаянной, местные власти решили провести эвакуацию и перевезли всех, кого смогли, в лагерь, километров пятьдесят от города, а многие разъехались сами. Конечно, разъехались, жителям города прямым текстом заявили, что будут бомбить. Вот и бежали люди куда глаза глядят.

Парни держались на дистанции, но дружелюбно, они давно заметили пистолет у меня на боку. Оказалось, что один из них является сыном хозяйки магазина обуви в этом торговом центре, и они на свой страх и риск вернулись, чтобы вывезти товар.

— Кто знает, будут ли ещё делать хорошую обувь, — явно повторяя слова матери, заявил парень.

Я тоже рассказал свою историю о том, как добираться с буровой из Англии домой, чем явно заслужил их симпатию. Один из оставшихся у торгового центра парней что-то крикнул, явно подзывая их к себе.

— Пошли с нами, мы перекусить собрались, — позвал меня сын хозяйки магазина. — Меня Рене зовут, — представился он.

— Алекс.

Я не стал отказываться от приглашения и протянул руку. Потом завел свою Тойоту и припарковался около небольшого открытого грузовичка, гружённого коробками.

На поляне рядом с машинами было расстелено покрывало, а на нём стояла корзина со всем, что нужно для пикника. Тарелочки небольших размеров, вилки, ножики, даже салфетки и бутылка открытого вина. Свежий хлеб, нарезанный сыр, как будто ничего не происходит вокруг. Я почувствовал себя параноиком в этот момент, пистолет на поясе, уже пару дней сухомытка, а тут пикник и бутылка вина.

— Спасибо, парни, я с удовольствием присоединюсь, только подождите немного.

Я достал дозиметр и проверил все на радиацию, фон шёл, но не от поляны. Тогда я прошёлся рядом с грузовичком, стоящим в паре метров, от его колёс фонило — не сильно, но дозиметр засигналил. Нахватали где-то по дороге.

— Отгоните машину в сторону, — попросил я обалдевших парней, — а когда поедите, отмойте с мыльным раствором колёса.

До них только сейчас начало доходить, чем этот странный мужик недоволен. Один запрыгнул в машину и, отогнав её на полсотни метров, бегом вернулся обратно.

— Месье Алекс, а откуда радиация? Здесь же не бомбили? — спросил меня Рене.

— Может, дождь прошёл, может, другие машины натаскали. Не знаю, Рене, но советую вам обратить внимание в будущем и проверять всё. Если, конечно, планируете жить долго и счастливо, насколько это будет возможно в будущем. Вот, закиньтесь каждый. — Я раздал им по таблетке антирада.

Если ребята подавлено. А мне поляна настолько понравилась, что я подарил Рене один из драгоценных дозиметров. После этого их настроение намного улучшилось, и парни помогли мне составить маршрут. По плану я должен был ехать в сторону Реймса, придерживаясь двадцать девятого шоссе, на сам автобан заезжать мне категорически не хотелось. объехать Париж с севера, а дальше пробиваться к Мюнхену. Потом — через Словению, после Любляны до Загреба, а от него мне уже рукой подать. В Тойоте есть отличный навигатор, так что как-нибудь доберусь.

— Рене, мне помощь твоя нужна. Я хочу переодеться и корм для собаки найти. Подскажи, где искать, а то там во тьме можно пару дней ходить-бродить.

Я решил закончить мою подготовку к рывку домой здесь и больше на это не отвлекаться.

— Конечно, месье Алекс, пойдёмте, сейчас всё покажу.

Через полчаса я загрузил кучу тактического белья и одежды в тележку в магазине для экстремального туризма, потом взял самую большую упаковку сухого корма для Умницы, так

я решил назвать мою лайку. Нашёл пару длинных спортивных дождевиков, три пары ботинок, прихватил и две куртки для низких температур (а они уже не за горами) вместе с перчатками и вязанными шапочками. Переодевшись в магазине в тактические брюки, темно зелёный свитер и отличные туристические ботинки, я выкатил тележку и, пока распихивал вещи по машине, парни так же грузили похожие комплекты одежды в Лексус, на котором приехал Рене.

Особенно я был рад найденному примусу, газовым баллончикам к нему и набору посуды. Сейчас хоть чай смогу себе кипятить, его тоже взял пару банок, посреди центра стоял киоск, в нем продавали только чай, я не стал разбираться в сортах, взял несколько штук не глядя.

Умница наворачивала из новой блестящей миски, а рядом стояла вторая такая же миска с водой. Вот мы и готовы. Я уже собирался прощаться с парнями, как рядом остановился Порше Кайен, из него вышел мужчина в очках с густой шевелюрой, на пассажирском сиденье спал мальчик, а сзади сидела женщина. Он помахал приветственно и пошёл в нашу сторону.

— Стой, где стоишь, — заорал я. Но он, видимо, не знал английского и продолжил идти. Парни смотрели на меня как на маньяка.

— Остановите его.

Я не унимался, а времени объяснять не было. Парни что-то закричали, замахали руками, и мужчина наконец-то остановился.

— Спроси, откуда он едет, — сказал я, чтобы потянуть время, доставая дозиметр и надевая дождевик, маску и резиновые перчатки. Лицо и руки у мужчины были воспаленного красного цвета, как и у мальчика в машине.

— Рене, беги в магазин, принеси шампунь и, если найдёшь, мочалки и большие полотенца.

— Ты, — показал я на одного из парней, — принеси пластиковые ведра или что найдётся.

— Ты, — продолжал я, показав на третьего парня, имени которого я так и не узнал, — скажи ему, чтобы поставил машину в сторону вон там и вывел жену и ребёнка.

Я начал приближаться к мужчине, держа прибор перед собой. Сигнал тревоги дозиметра привёл всех в чувство, и парни побежали выполнять поручения. Мужчина и его семья облучены, это почти точно. Меня вроде это не касается, но вот просто взять и уехать я не мог.

Рядом был небольшой фонтан, я подбежал и проверил в нём воду, она не фонила. Когда парни вернулись, я передал мужчине через переводчика, чтобы они полностью разделись, выбросили свою одежду и отмылись водой из фонтана с мылом, а ещё забыли навсегда про машину.

Я пошёл к Кайену, приготовив дозиметр. Совершенно отрешённая мать взяла на руки ребенка и понесла его в сторону фонтана. Мужчина стоял на коленях рядом с машиной перед открытым чемоданом и перебирал вещи. Мои познания в том, как бороться с радиацией, были невелики. Дозу с машины мой прибор начал считывать уже на расстоянии пяти метров, а когда меня и мужчину разделяло три шага, загорелась сигнализация и предупреждающая трель огласила всю округу. Я помню, что смертельной дозой считалось около шести зиверт, от машины шло больше четырёх на этом расстоянии. Ближе подходить я не стал.

Я снова вернулся в торговый центр, долго ходил между полками в магазине одежды, потом заглянул в огромный продуктовый и загрузил все выставленные на прилавок бутылки русской водки. Снизу на тачку закинул пару упаковок никогда не портящегося молока и пару канистр жидкого мыла. Уже собираясь уходить, набрал на кассе бензина для зажигалок и самих Zippo — все, сколько их было в небольшом картонном лотке.

Тележку с одеждой и обувью оставил рядом с укутанной в одеяло женщиной, слил в пустую пластмассовую пятилитровку дизеля из своей Тойоты и вместе с одним баллончиком бензина и зажигалкой отдал отцу семейства.

— Рене, пусть сожгут машину. Я не думаю, что это очистит её от радиации, но зато никто не захочет в ней прокатиться. И вот ещё. — Я отдал ему две бутылки водки. — Пусть пьют сразу по сто граммов и завтра ещё столько же. А ребёнку молоко.

Я не знаю, помогает молоко или нет, но не водку же ему вливать. Я подождал, пока они не запили таблетки антирада водкой, и стал собираться. Умницу я заранее закрыл в машине, чтобы не полезла к пассажирам Порше, оставив окно с её стороны открытым.

Пока я заталкивал между передним и задним сиденьем канистру жидкого мыла, сзади раздался истерический вопль.

— Oui, qui êtes-vous! C'est à cause de toi!¹¹

Поворачиваясь и в то же время вырывая пистолет, я увидел, как Умница выпрыгивает в открытое окно и, пролетев молнией рядом со мной, впивается в руку бегущего ко мне мужчины, обнажённого до пояса. И всё это на фоне горящего джипа. От атаки Умницы мужик упал и начал орать на всю округу, из руки у него выпала палка для ходьбы.

Я убрал пистолет в кобуру. Открыл багажник и, достав бейсбольную биту, пошёл к лежавшему на земле французу. Его жена молча прижала всё ещё бессознательного ребенка к себе и опустила вниз голову, чтобы не смотреть на то, что будет дальше. Парни замерли с совершенно обалдевшими лицами. Я потянул Умницу на себя, и, когда она отпустила руку мужика, подал ему бейсбольную биту.

— В следующий раз используй это. Держи. Мой тебе подарок.

Я сказал это, смотря на ближайшего парня, пока он переводил мои слова. Отец семейства, у которого вся жизнь только что рухнула, взял биту, поправил кровоточащей от укуса умницы рукой очки и, совсем не кстати всхлипывая, произнёс:

— Merci, monsieur!¹²

Это было даже мне понятно, и перевода не требовалось. Потом я забинтовал ему руку, предварительно ополоснув её водкой, он мне что-то говорил всё время, но, так как ребята были заняты тем, что искали новое средство передвижения для семьи укушенного, переводить было некому.

Когда парни подогнали блестящий Мерседес МЛ, я подошёл к ним и протянул руку Рене.

— Спасибо за помощь и особенно за дозиметр, месье Алекс. Мы их заберём с собой, у нас в кампе есть доктор, — сказал он, показывая на семью. — Не обижайтесь, мы ему рассказали, что вы русский, вот он на вас и набросился.

— Рене, я не обижаюсь. Не знаю, что он там себе выдумал, началось всё без нашего участия, да и неважно это уже.

Я помахал остальным, прощаясь. Потом завёл двигатель и направил Тойоту на выезд со стоянки.

¹¹ Да кто вы такой! Это все из-за тебя! (франц.)

¹² Спасибо, месье (франц.).

29 Апреля 2026 г.

За первые сутки я проехал около четырёх сотен километров, петляя по второстепенным дорогам в направлении Реймса. Один раз всё-таки решил выехать на автостраду, но вскоре я доехал до пробки, которая простиралась до горизонта, это было видно, потому что в месте, где я находился, дорога начинала спуск. Десятки тысяч машин стояли в обоих направлениях. Люди сидели на обочине, где-то поднимался дымок костра. А вдали, почти на линии горизонта, полыхало красным. Я поспешно развернул джип и минут десять несся по встречной полосе в обратном направлении. К моему счастью, навстречу мне попался всего один микроавтобус. Это сколько же они там стоят, об этом даже думать было страшно. Оказаться зажатым где-то в начале моего пути меня пугало больше всего.

За всё это время я остановился всего один раз на заправке. В небольшой деревне на берегу реки заправка работала! У меня было чуть больше трёх сотен евро в бумажнике, и я решил остановиться, вдруг получится перекусить и, кто его знает, может, выйдет купить солярки. Сэндвичи, что я себе наделал в торговом центре, уже были съедены, да и Умницу тоже кормить пора. Я припарковал Тойоту у колонки и, выйдя из машины, направился в магазинчик. Где-то за зданием магазина тарахтел генератор.

— Здравствуйте, вы работаете? — поздоровался я с высоким мужчиной, стоявшим за стойкой.

— У нас горючее только для своих, — не очень любезно ответил он. Его правая рука была под прилавком.

— Я хотел купить что-нибудь перекусить, горючее мне тоже нужно, но оно у меня пока есть.

Товары здесь всё ещё были, и холодильная витрина тоже не пустовала. А в углу рядом с кофейным автоматом стояла микроволновка.

— Хорошо, месье, выбирайте, что вам нравится, — ответил он уже более дружелюбно и обвёл свободной рукой зал магазина.

— Вы не возражаете, если я сначала собаку покормлю? — Я увидел консервированное мясо для собак на полке и решил побаловать Умницу.

— Да, конечно, у меня здесь и миска есть. — Он направился в кладовую, при этом что-то глухо ударило под прилавком.

Я взял несколько собачьих консервов и две пачки косточек для чистки зубов, положил всё это на стойку и достал сотню, чтобы расплатиться.

— Потом оплатите, — протягивая мне большую розовую миску, сказал мужчина. Я не стал отказываться, хоть у меня и была своя.

— У нас здесь раньше жила овчарка, но потом куда-то исчезла. — Он уже был вполне дружелюбен. — Я могу вам разогреть рагу быстрого приготовления и сделать кофе, у рагу срок хранения ещё пару недель, вполне съедобное.

— Спасибо большое, я уже давно не ел ничего горячего.

Я выпустил Умницу, оставив её наслаждаться мясом из миски, наполнил водой вторую и вернулся обратно в магазин.

Рагу было очень вкусным, или мне это показалось после продолжительной диеты на сэндвичах. Пока я ел, мужчина мне рассказал, как пару дней назад приехала компания, и, угрожая пистолетом, они заставили его заправить машину. А потом забрали все сигареты, несколько бутылок разного алкоголя и уехали. С тех пор он держит в магазине ружьё, на случай, если они ещё раз появятся.

— Я могу вам продать немного дизеля, у нас здесь в деревне осталось мало народа, и нам хватит запасов, а у вас, судя по всему, дорога впереди неблизкая. Конечно, если вас устроит

цена, за двести евро я могу вам продать пятьдесят литров. Сами понимаете, месье, в сложившейся ситуации это хорошая цена. Я даже не представляю, что сейчас творится с ценами. Обычно нам сообщают обо всех изменениях по Интернету. Но его уже давно нет.

Мужик явно оправдывался, и ему было не по себе. Я, не сказав ни слова, выложил на прилавок почти всё, что у меня оставалось из наличности, и, заправив Тойоту до полного бака, купил на остаток дорожную карту, несколько маркеров, сэндвичей и воды. Потом мужчина пожелал мне счастливой дороги, и, попрощавшись с ним, я продолжил свой путь.

Больше я не рисковал, не выезжал на автострады и продолжал объезжать попадающиеся городки, заранее останавливаясь и рассчитывая по навигатору дальнейшую дорогу. Несколько раз приходилось менять намеченный план и возвращаться, и всё опять из-за пробок.

И всё-таки, несмотря на все мои предосторожности, я встал. Уже почти обогнув Реймс по большой дуге, я встал в пробке перед мостом через какую-то то ли речку, то ли канал. Назад вернуться не было шансов, улица посёлка, по которому я ехал, была настолько узкой, что, развернувшись, я бы не разъехался даже с легковушкой, а сзади уже подкатил автобус, и с каждой минутой машин всё прибавлялось. Мы двигались очень медленно, но всё-таки кое-как ползли вперёд. Причину застоя я увидел через час с небольшим. Военные останавливали каждую машину перед въездом на мост.

В первый раз с начала всего этого ужаса я увидел военных. На мосту стояла восьмиколёсная БМП с небольшой пушкой и парой пулемётов. Рядом с бронёй стояли солдаты, все с автоматами Famas. Такой автомат — один из самых кучных и удобных, по моему не слишком компетентному мнению. Мне приходилось им пользоваться. Я даже по глупости выбрал его когда-то в первое сопровождение конвоя. Очень скоро об этом пожалел, когда автомат заклинило из-за перекосившейся гильзы. Позже мне объяснили, что специально для Famas делаются патроны со стальными гильзами, а с обычными латунными его подклинивает.

Когда меня остановили, я передал документы немолодому военному, он на сносном английском приказал мне поставить машину в стороне от въезда и передал мои документы офицеру.

— От машины не отходить, — приказал мне офицер и удалился в джип с антеннами.

Так я прождал полчаса, потом отвечал на вопросы, кто я и куда еду. В конце концов меня отпустили, предупредив, что ни Меца, ни Нанси больше не существует. Реймс был атакован, а что там в Германии творится, им вообще неизвестно, и лучше мне ехать на север, а потом в сторону Милана. В Швейцарию мне посоветовали не соваться, огромное количество беженцев рассказывало, что там настоящий ад.

Я попросился, оставив две бутылки водки, которую с воодушевлением у меня приняли, а когда я сказал, что она лучшее средство для очистки организма от радиации, мне принесли несколько бутербродов и пачку яблочного сока.

— Мы это сейчас всем проезжающим раздаём, еду купить негде, — объяснил мне офицер.

Проехав ещё километров семьдесят по безлюдной дороге в южном направлении, я съехал на обочину, прямо по траве загнал Тойоту под эстакаду и вырубился.

30 Апреля 2026 г.

Проснулся от лая Умницы. Она смотрела в окно на мужика и лаяла не умолкая, а он пытался просунуть полуметровую металлическую линейку в паз между стеклом и корпусом двери. Когда он увидел, что я проснулся, то отскочил от двери и с кем-то начал громко переговариваться. Я поднялся на своём сиденье и осмотрелся. С моей стороны стояло двое мужчин, и ещё один взломщик с линейкой со стороны Умницы.

Я нащупал пистолет и открыл дверь машины, держа пистолет под курткой, в которой спал. Один из любителей халявы держал пистолет, а второй — альпинистский ледоруб. Таким прилетит, и рваная рана гарантирована.

— Wrong car, guys. Get a fuck off from here¹³, — угрожающе произнёс я.

Они рванули к машине все сразу. Двое на меня, а третий открыл дверь с пассажирской стороны, она автоматически разблокировалась, как только я открыл свою. Рычание Умницы и выстрел совпали. Бегущий впереди нападающий согнулся пополам, получив пулю из-под куртки. Я вытянул оружие и сделал ещё два выстрела второму в голову. Первый промазал, зато второй вошёл в лоб альпиниста. Когда я оббежал машину, Умница терзала третьего нападающего за руку. Ещё один выстрел, и этот обмяк. Быстро запустив собаку в машину, я обыскал того, что был с пистолетом, и, найдя несколько патронов девятки в его кармане, забрал себе. Потом поднял новенькую Беретту, выщелкнул магазин и разрядил пистолет. Решил взять его с собой, пригодится.

На обочине дороги стоял потрёпанный Рено. Промелькнула мысль его проверить, но, посмотрев ещё раз на трупы, передумал. Не теряя больше времени, я запустил двигатель, выехал на дорогу и втопил педаль газа, стараясь уехать как можно дальше от эстакады. Настроение было паршивым, не думаю, что кто-то сейчас будет разбираться в том, что случилось, но всё же убийство, да ещё тройное, — это серьёзно. Меня мучило, и мелкая дрожь никак не унималась. Остановившись, я открыл бутылку водки и сделал несколько больших глотков. Сразу почувствовал, как напряжение уходит. Достал миски и накормил Умницу, самому есть не хотелось. Пока она наслаждалась то ли завтраком, то ли обедом, я сидел рядом и тупо смотрел в небо.

Весь день мне попадались навстречу колонны автомобилей, и ни одной не было на юг, куда ехал я. Один раз с запада на восток пролетел вертолёт. После городка Шомон меня снова остановил военный патруль, но только для того, чтобы я пропустил колонну автобусов на перекрёстке.

За весь день, петляя по объездам, я проехал не больше трёхсот километров. По дороге попадалось огромное количество брошенной техники. Были и грузовики, и автобусы, но больше всего автомобилей всех марок. Скорее всего, люди ехали, пока не заканчивалось горючее, и бросали машины, все они смотрели в противоположную моему движению сторону. Я решил не рисковать и остановиться на ночёвку, а поутру разобраться в ситуации. Как бы мне ни хотелось поскорее добраться до семьи, но остановку сделать придётся.

Заметив невдалеке от дороги ферму, я повернул к ней и через пять минут заехал на усыпанный щебнем аккуратный двор. Посигналил, но никто не появился. Выйдя из машины, я осмотрелся, было безлюдно, и ощущалась пустота. За мной выскочила Умница, она не проявляла никаких признаков беспокойства. Уже по привычке я проверил дозиметр, и обошёл двор. С правой стороны был одноэтажный дом по всей длине, а с левой — хозпостройки из кирпича. Уже зная, что это бесполезно, я постучал в двери дома. Никто не ответил.

¹³ Ошиблись машиной, ребята. Уёбывайте отсюда (англ.).

Ворота огромного гаража были открыты, и он оказался пуст. Я, недолго думая, загнал туда Тойоту. Хороший был здесь хозяин, всё аккуратно и на своём месте. На полках стояли канистры с разными смазками. Там же я нашёл незамерзайку для стёкол. В следующем помещении, куда вела дверь из гаража, стоял генератор. В огромном баке у стены оставалось на четверть солярки. Я нашел канистру и дозаправил Тойоту, а заодно долил жидкости в стеклоочистители и масла в двигатель до нормы. Потом завёл генератор и зашёл в дом через оказавшуюся открытой выходящую на большую террасу заднюю дверь.

По всему дому были разбросаны вещи. Скорее всего, хозяева торопились, когда собирались. Из окон просторного зала открывался вид на поле. Рядом с домом стоял с открытой дверью новенький трактор John Deere с какими-то приспособлениями сзади. Такую дорогую технику никто просто так не оставит. Опасения насчёт выбранного мной маршрута усилились.

В центре дома располагалась кухня. Большая, удобная, с огромным островом посередине, над которым висели сковородки. В остров была вмонтирована плита и вытяжка над ней. Огромный холодильник стоял сбоку, он был облеплен магнитами с названиями городов и стран. В середине правой двери магнитами была прикреплена фотография всей семьи.

— Очень надеюсь, что вы сейчас в безопасности, — сказал я вслух, обращаясь как к хозяевам этого дома, так и к моей жене и детям.

По всей видимости, люди ушли отсюда ещё в самом начале бомбёжек, так что холодильник открывать я не решился. В удобной кладовке рядом с кухней я нашёл большой шмат прокопченного бекона, много специй, связку чеснока, лук и несколько упаковок макарон. Приготовил себе что-то похожее на пасту карбонару.

Вскипятив воду в чайнике, я уже собирался заварить себе чай, как услышал лай собаки со двора. Когда вышел из дома со взведённым пистолетом, увидел Умницу, облаивающую ежа, свернувшегося клубком посередине двора.

— Ты чего меня пугаешь? Пойдем, я тебя покормлю.

Занятая своим делом белоснежная красавица лайка даже не обратила на меня внимания. Когда я насыпал ей сухого корма и налил воды, то забрал ёжика и отнёс его в траву за террасой.

В доме оставались необследованными ещё три комнаты. Две оказались спальнями, а третья, по всей видимости, была рабочим кабинетом хозяина. Здесь, как и во всём доме, были следы панического бегства. Створки шкафов открыты. Какие-то бумаги валялись на полу. Один из шкафов в углу комнаты был металлический, тогда как остальные были деревянными. В замочной скважине была связка из двух ключей. Когда я потянул дверцу, внутри загорелась подсветка. Шкаф для оружия, а ничем другим это быть не могло, был пуст. Отделения для пяти ружей пустовали. Сбоку внутри шкафа была ячейка по всей высоте сооружения, но она была закрыта. Тогда я, достав ключи из замочной скважины, попробовал открыть её. Внутри висели кожаные ремни для ружей, наплечная сумка, а в углу стояла чёрная одностволка. Покопавшись в сейфе, я нашёл несколько коробок патронов разных калибров и мануалы для оружия.

Спустя полчаса я знал, что мне досталось, да простят меня хозяева этого дома, Fabarm XLR Composite двенадцатого калибра. Недорогое полуавтоматическое итальянское ружьё с емкостью магазина на четыре патрона плюс один в стволе. Отобрав из кучи коробок все, что нашёл под него, я проверил патроны, и получилось, что у меня сейчас есть пятнадцать коробок с картечью и десяток с пулями. Коробку дроби я тоже отложил со всеми находками в оружейный чехол.

Потом я в первый раз с момента моего ухода с буровой мылся в просторном душе с гидромассажем. Переоделся в чистое и загрузил вещи в стиральную машинку. Перед тем как лечь спать, я упаковал в машине свои трофеи и пополнил запас воды в дорогу.

Спать в доме почему-то не хотелось, и я, разложив спальник, улёгся на тёплом полу в генераторной. Умница развалилась рядом, грея мне бок своей густой шерстью.

1 Мая 2026 г.

Ночь прошла спокойно, и наутро, выспавшись, я приготовил завтрак из полосок бекона и галет. Сварил себе кофе. Накормил Умку (производное от Умницы). Пока завтракал сидя на террасе, послушал радио, но ничего полезного для себя не узнал. Вещала только одна радиостанция на бесполезном для меня французском.

Забрав отстиранные и высушенные вещи из машинки, загрузился в свою Тойоту и выехал в направлении Дижона. Погода была пасмурная, тяжёлые чёрные облака по всему небу не пропускали солнце, мне даже пришлось включить фары в этом сумраке, чтобы не пропустить помеху на дороге. До города было километров десять, когда я поднялся на холм. Небо над долиной покрывало огромное чёрно-серое облако. От города ничего не осталось. Дым поднимался во многих местах на развалинах. Высотки, расположенные на окраине, лежали на земле, а когда-то красивый старинный центр превратился в чёрное пятно.

Я уезжал с максимальной скоростью, не разбирая дороги, лишь бы подальше от этой большой братской могилы. Отъехав километров на тридцать, я обошёл машину с дозиметром, запил водой таблетку антирада, положил ещё одну в кусочек бекона и скормил её Умнице. Фон от машины был повышенный, но не критически. После этого я сел за составление нового маршрута. Выходило, что он увеличивался на сотню километров. Я планировал за сутки добраться до Милана. Посмотрев на развалины Дижона, я твёрдо решил, что буду останавливаться как можно меньше.

Тойота влетела в левый поворот и опасно накренилась. Я вцепился в руль, не снижая скорости, и с замиранием сердца посмотрел в зеркало заднего вида на догоняющий меня чёрный паркетник Туарег. Высунувшись из люка на крыше, в мою сторону стрелял одиночными одетый в зелёную штормовку парень.

Напали на меня, когда я удалился километров на восемьдесят от Дижона. Проезжая по широкой улице небольшого безлюдного городка, я увидел группу мужчин и женщин, расположившихся в кафе на улице. Нас разделяла небольшая площадь, и это меня и спасло. Как только я выехал из-за поворота и оказался в их поле зрения, один из компании вскочил и, что-то крича остальным, начал стрелять в мою сторону из пистолета.

И вот я уже минут двадцать петляю по городку, пытаюсь выбраться из него и воспользоваться преимуществом повышенной проходимости Тойоты. Сначала за мной гналось две машины, вот этот самый Туарег и ещё Тойота РАВ4, но после очередного поворота РАВ пропал. Несколько раз меня догоняли, приближаясь до пятидесяти метров, и тогда начиналась стрельба, из чего я для себя заключил, что у них, кроме пистолетов, нет ничего более мощного и дальнобойного. Когда на карте навигатора я уже видел после следующего поворота длинную прямую линию дороги, что-то ударило в боковую дверь.

Проскочив нужный мне поворот, с яростью выкрутил руль влево, потянул на себя ручник и ударил по тормозам. Тойота, скрипя резиной об асфальт, тяжело развернулась и опасно качнулась. Полного полицейского поворота не получилось, но вышло даже лучше, чем я планировал, сейчас я был под небольшим углом с моей стороны к приближающемуся ко мне Туарегу. Рядом со мной на сиденье лежала Беретта, я её приготовил, пока петлял по городу, вытащив из бардачка и дослав патрон. Пассажиры Туарега не ожидали от меня такого манёвра, и, когда я поднял пистолет через опущенное стекло, я отчётливо видел изумлённое лицо водителя и искажённую криком морду пассажира. Он схватил руль и потянул его на себя, пытаясь уйти от столкновения со мной. В этот момент я начал стрелять. Всё произошло очень быстро, как в замедленной съёмке, передо мной промелькнул несущийся на меня Фольксваген, вздрагивающая от выстрелов мушка Беретты и исчезнувшие после третьего выстрела за паутиной на лобовом стекле лица нападающих. Пройдя всего в метре от моей машины, Фольксваген выско-

чил на бордюр, его подбросило, как игрушку, и, перевернувшись несколько раз, он улетел в угол стоящего отдельно дома.

Я только спустя несколько мгновений понял, что продолжаю нажимать на спусковой крючок, а ничего не происходит. Патроны закончились, и пистолет встал на раму. Пятнадцать выстрелов я отстрелялся за считанные секунды. Сам удивляясь своему спокойствию, я выбежал из машины, приказал Умке сидеть внутри, но на всякий случай захлопнул дверь. Достал с заднего пассажирского кресла ружьё и патронташ, вытащил Глок из кобуры и, дослав патрон в патронник, засунул его обратно. Не спеша стал по кругу обходить Туарег, держа его на прицеле, долго затягивать нельзя, но и просто уезжать я не хотел. Патронов для пистолета было мало, а тут такой шанс пополнить боеприпасы.

Под машиной растеклась огромная чёрная лужа, стёкла были выбиты, крыша деформирована, а переднее левое колесо вырвано. В салоне, залитом кровью, в разных позах — четыре человека. Повесив ружьё на ремень за спину, я достал из кармана брюк резиновые перчатки, надел их, снова вытащил Глок и проверил карманы сидящих спереди. Пистолета, из которого по мне стреляли, не было, скорее всего, вылетел где-то по дороге. Зато было три пистолетных магазина, понятия не имею, к какой марке пистолета принадлежащих, два с патронами по пятнадцать штук калибра девять на девятнадцать и ещё один пустой валялся на полу. Остальное содержимое карманов меня не интересовало. Попытался открыть задние двери, но их заклинило, а возиться с ними не было ни времени, ни желания. Пора было убираться, но как только я подумал об этом, из-за угла донесся звук приближающейся на высокой скорости машины. Бежать к Ленд Крузеру было поздно, и я, укрывшись за углом Туарега, взял ружьё на изготовку.

Чтобы меня увидеть из приближающейся машины, нужно было подъехать к самому светофору, здание перекрывало обзор. РАВ вылетел в зону видимости и сразу начал поворачивать, подставляя мне под выстрел и водителя, и пассажира. Дистанция была не больше двадцати метров. Я поймал взгляд водителя в тот момент, когда картечь покидала дуло моей Fabarm. Потом я спустил курок ещё четыре раза. Отстрелявшись, не торопясь перезарядил ружьё, при этом у меня в голове крутилась только мысль о том, что зря последние два патрона стрелял, вряд ли кто-нибудь выжил от залпов картечи с такого расстояния.

Никакого желания копаться в карманах убитых не было. Стянув одноразовые перчатки, я засунул их в карман брюк, решив не оставлять никаких следов на месте перестрелки, и пошёл к своей Тойоте.

Вниз по улице медленно катился оставшийся без водителя РАВ4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.